

ДАЛЬНЕЙШАЯ СУДЬБА СИРИИ ПРЕДРЕШЕНА

Экс-премьер Иордании – о скором свержении Башара Асада 02

ЧИНОВНИК ВАЖНЕЕ ЗАЩИТНИКА РОДИНЫ

Судя по документам, это действительно так 05

СУБМАРИНА БЕЗ ОРУЖИЯ

Чем будут топить корабли противника АПЛ «Ясень» 08

ТЕМА

КАК И СБЕРЕЧЬ, И ДАТЬ ВОЗМОЖНОСТЬ РАЗВИВАТЬСЯ ОПК

Николай МИХАЙЛОВ, доктор экономических наук, профессор, действительный государственный советник первого класса

НУЖНО ПРИНИМАТЬ СИСТЕМНЫЕ РЕШЕНИЯ И ЭКСТРЕННЫЕ МЕРЫ

Продолжение на стр. 09

ДВУХМИЛЛИОННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ НАРОДНОГО ФРОНТА

Создаваемое общественное движение в поддержку Вооруженных Сил и оборонной промышленности будет представлять интересы около двух миллионов человек...

НА СМЕНУ «ГРАЧУ»

Перспективный самолет-штурмовик (ПШШ) начнет поступать в части ВВС с 2020 года. Современные требования к ведению боевых действий...

КАРТИНА ВТС В ЦИФРАХ

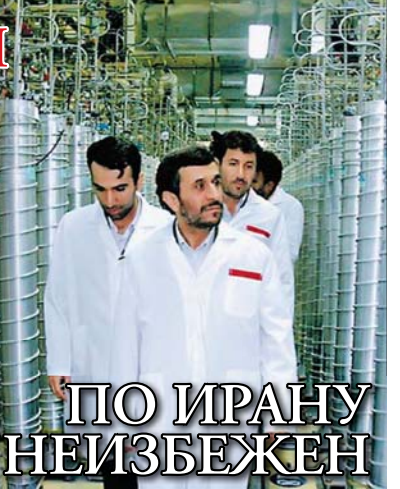
На сегодня в структуре экспортного портфеля российского оружия в 40 миллиардов долларов преобладает, как и ранее, авиационная техника...

ТЕНДЕНЦИИ

ВОЕННЫЙ УДАР

ЕСЛИ ТЕГЕРАН НЕ ОТСУПИТ ПОД ДАВЛЕНИЕМ БОЛЕЕ ЖЕСТКИХ САНКЦИЙ

Еженедельник «Военно-промышленный курьер» публикует еще ряд выступлений, прозвучавших на «круглом столе» Клуба мировой экономики...

ПО ИРАНУ НЕИЗБЕЖЕН

Читайте материал на стр. 02

ПРИБРЕТЕМ ЕВРОПЕЙСКИЕ ВИНТОКРЫЛЫ. А ЗАЧЕМ?

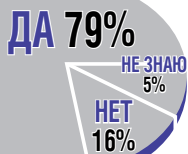
МО РФ намерено закупить крупную партию вертолетов иностранного производства, считает эксперт в области вертолетной техники полковник запаса Евгений Матвеев.

«Недавно Минобороны обнародовало требования к легким многоцелевым вертолетам, партию которых из 45 единиц оно намерено закупить на открытых электронных торгах...»

«Характеристики описаны с этих вертушек, поэтому другие вертолеты могут даже не беспокоиться. Что стоит только требование о правом вращения несущего винта?..»

Результаты опроса посетителей сайта www.vpk-news.ru

Считаете ли вы, что у НАТО нет ни малейшего желания идти на компромисс с Россией и Запад делает все, чтобы продемонстрировать Москве, что ее считают врагом?

ТЕНДЕНЦИИ

ВОЕННЫЙ УДАР ПО ИРАНУ НЕИЗБЕЖЕН

Начало на стр. 01

ВПЕРВЫЕ ПОСЛЕ БОМБАРДИРОВОК ХИРОСИМЫ И НАГАСАКИ...

Андрей ЧЕРКАСЕНКО, генеральный директор НП «Группа компаний «Атомресурсы»», член правления Российского союза промышленников и предпринимателей

Как и многие выступавшие, не являющиеся по образованию «атомщиками» (первое образование у меня военное), но с атомной энергетикой я связан порядка 20 лет. По предмету разговора — есть ли у Ирана атомная бомба или нет — хотел бы привести два примера. Советскому Союзу потребовалось четыре года, чтобы испытать первый ядерный взрыв (РДС-10 29 августа 1949 года). В тяжелейших послевоенных условиях он был создан в предельно сжатые сроки. Создан благодаря тому, что советская разведка получила точные данные и параметры американской атомной бомбы. Академик Юлий Харитон даже спустя десятилетия, когда кто-то пытался преуменьшить подвиг советских ученых, категорически отрицал какую-либо инициативу со своей стороны на первом этапе разработки бомбардировки. Более того, он говорил, что наказывал ученых и инженеров, которые пытались экспериментировать, а не следовать четким инструкциям, предоставленным советской разведкой. Это в качестве замечания.

Второй пример. Опыт СССР небезуспешно пытался повторить Мухамед Каддафи. Можно выделить два этапа разработки ядерной атомной бомбы. В 70-е годы Джамахирия очень серьезно продвинулась в основном самостоятельно. Лишь санкции 1988 года помешали ей создать на своей территории полный ядерно-топливный цикл. На втором этапе — на рубеже 2000-х Каддафи уже экспериментировал. Через Пакистан были получены китайские технологии производства ядерных боеприпасов — порядка 10 тысяч центрифуг (по некоторым данным, гораздо больше) и около двух тонн гексафторида урана, что хватило бы для производства одной тонны оксида ядерного заряда. Учитывая размеры Ливии и масштабы ее политики, думаю, что для первого этапа этого было достаточно. В 2004 году ливийское руководство в результате жесткого давления, оказанного странами НАТО, прекратило реализацию программы.

Что касается Ирана, то в докладе Алексея Арбатова приведены подробные данные о состоянии атомной промышленности ИРИ. Действительно, Тегеран изначально развивал ядерную энергетик с помощью Соединенных Штатов начиная с 1967 года. Иранцы создали практически полный ядерно-топливный цикл, включая мощности для изотопного обогащения урана. По оценкам Всемирной ядерной ассоциации, на подземном заводе в Натанзе планируется установить 54 тысячи центрифуг, уже накоплено большое количество обогащенного материала.

Мое личное мнение — ядерное оружие скорее всего у Ирана есть. Возможно, оно было получено из Северной Кореи или Иракта, причем достаточно давно. И та программа, которую реализует Тегеран, в том числе в условиях санкций, с допуском экспертов МАГАТЭ — это, в общем, легализация ядерного оружия. Я наблюдал примерно такой же подход при строительстве атомной электростанции в Бушере. В принципе АЭС «Бушер» можно было запустить значительно раньше. И это не вина российских атомщиков, которые действительно совершили невозможное, адаптируя технологию «Сименс» тридцатилетней давности к современным требованиям и к российским технологиям. Но позиция Ирана заключалась в том, чтобы выявить с нулем до бесконечности и проверить реакцию мировой общественности на появление в стране первой АЭС. Я думаю, что сегодня происходит примерно такая же ситуация.

Какое же заключение можно выводить? Во-первых, независимо от масштабов вероятного регионального конфлик-

та события, то вполне очевидно, что основных вариантов три: силовая акция, политико-дипломатическое урегулирование или поддержка статус-кво на более или менее длительную перспективу. Представляется, что расщепление на политико-дипломатическое урегулирование иранской проблемы по действующим схемам, включая формат «пять плюс один», в ближайшей перспективе вряд ли реализуется. Дело в том, что договариваться нужно как минимум по двум трекам. Причем нераспространческий трек является производным от политического, даже геополитического. А в логике «арабской весны» политический аспект иранской проблемы сводится к тому, получит ли право на существование шиитская модель поведения или же лидерства в исламском мире. При этом важно учитывать и то обстоятельство, что баланс рационального (право на «мирный атом») и иррационального (риторика в адрес Израиля) в иранской политике не способствует поиску компромиссов. Для политического урегулирования необходимо искать дополнительные ресурсы.

Поддержание статус-кво, то есть использование санкционного давления с одновременной дискредитацией «иранского экспансионизма» и выстраиванием аравов вокруг турецкой суннитской модели также вряд ли возможно. Хотя бы потому, что в переходный период революционных, которые в муках рождает новые реальности в арабском мире, придется кормить. А после Ирака и Афганистана финансовый вопрос выдвигается во главу угла. Фактическое самоустраниение американцев от активной фазы ливийской операции показывает, что и они, и европейцы, и НАТО — все вынуждены сейчас считать деньги. Это относится и к нефтедобывающим арабским странам, которые всегда платили за все происходящее в регионе, включая первую и вторую войны в Заливе (а раньше финансировали по Ирак, то и во время иракско-иранской войны). В общем, вели проверенную, хотя и нравственно неубедительную политику. Но сейчас и они лишены возможности действовать таким образом при существующих реалиях.

Во-вторых, нужно покупать индустрии от накопившихся собственных проблем, запуская многонациональные социальные программы. И оплачивать издержки революционных процессов в других арабских государствах вряд ли кто-то возьмется. Во-вторых, события в регионе происходят на фоне углубляющегося глобального кризиса, который имеет вполне очевидные увязки с дестабилизацией обстановки на Ближнем Востоке. Эти все факторы в целом не дают оснований для предположения о том, что статус-кво вокруг Ирана может продолжаться длительное время. Кроме того, и это, вероятно, главное, и на Западе, и в Израиле широко представлена точка зрения, что для иранского руководства тактика заигрывания переторгов — способ выиграть время для завершения скрытно реализуемой военной ядерной программы.

Отсюда, к сожалению, приходится констатировать высокую вероятность силового сценария, причем в предвидимой перспективе. Не думаю, что нам всем отпущено очень много времени для того, чтобы разобраться с иранской ситуацией. Хотел бы поддержать и тех, кто обращает внимание на субтобу опасность ядерной составляющей возможного регионального конфликта вокруг Ирана. Прежде всего с точки зрения непредсказуемых последствий, которые имеют бы удар по иранским ядерным объектам. У меня ощущение, может быть, очень субъективное, что по многим параметрам мы находимся где-то на стадии раннего этапа Карибского кризиса.

Отсюда — необходимость попытаться нащупать, что крайне сложно, оптимальную реалистичную линию в условиях продолжающегося развития ситуации по худшему, силовому сценарию. Это очень непростое дело, в том числе и потому, что в условиях переизбыточности глобального информационного пространства различными, как правило, контрастными прогнозами разброс мнений о том, как дальше развернутся события, сохранится до последнего момента. В подробной обстановке объективно возрастает необходимость ориентироваться на здравый смысл вовлеченных сторон и исходить из того, что они адекватно оценят риски и будут вести себя соответственно. Но в условиях продолжающейся эскалации напряженности (притом с элементами иррационального логикс механизмированного конфликта) необходимо исходить из худшего сценария. Хотя бы потому, что тогда будешь гарантированно готов и к другим, более мягким вариантам.

Выберенная инициативная линия, проводимая Россией на различных этапах кризиса вокруг Ирана, убедительно подтвердила оправданность наших подходов к урегулированию региональных кризисов. Но сейчас, когда ставки критически возросли, пора переходить к действиям в режиме кризисного реагирования. Поскольку отвести ситуацию от опасной черты могло бы в принципе объявление, подлежащее проверке через МАГАТЭ заявление Ирана об отсутствии у него намерения реализовать военную ядерную программу, в качестве встречных шагов следовало бы подумать о том, чтобы снять обеспокоенности Тегерана. А они связаны, похоже, с двумя основными угрозами: перспективой повторения в отношении него иракского сценария или принудительным «разукрупнением» по национально-этническому принципу существующих срезамми переустройства Большого Ближнего Востока.

Поиски компромиссных развязок можно, наверное, вести и по другим схемам. Главное заключается в том, чтобы их активно искать не на «привозном», а в диалоге со всеми вовлеченными сторонами, в первую очередь с американцами. В целом, как ни парадоксально, сегодняшним вздыбленным бурлящим Ближний Восток способен стать удобной площадкой для выстраивания кризисного взаимодействия Москвы с администрацией Обамы и европейцами.

лика не исключено, что в нем впервые после бомбардировок Хирогимы и Нагасаки будет задействовано определенное количество расщепляющегося материала. В какой форме, конечно, можно спорить. Во-вторых, совершенно очевидно: чем больше времени пройдет, тем больше будет решиться эту проблему. Третий вывод связан с целом проблемой атомной энергетики. 11 марта исполнится первая годовщина аварии на АЭС «Фукусима». В прошлом году отменилось 25-летие «Чернобыльской катастрофы». Сегодня мы опять сталкиваемся с глобальным кризисом, в основе которого лежат ядерные технологии. Мне кажется, что подошло время пересмотреть отношение мира к ядерной энергетике, к ядерным технологиям, к системе управления в этой сфере. Это могло бы стать темой отдельной дискуссии в Совете по внешней и оборонной политике.

КАК НА РАННЕМ ЭТАПЕ КАРИБСКОГО КРИЗИСА

Петр СТЕГНИЙ, чрезвычайный посол, ранее — посол РФ в Турции и Израиле

Согласуясь с теми, кто отмечал, что ситуация острая и перспектива ее дальнейшего развития многовариантна. Если применить обычную дипломатическую методологию, переработать сценарии дальнейшего раз-

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

— Господин Мушаер, 17 февраля Генеральная Ассамблея ООН проголосовала за принятие необязательной резолюции по Сирии...
— Да, конечно, и ваша страна оказалась в явном меньшинстве.
— За резолюцию было подано 137 голосов, против — 12, а 17 стран воздержались. Как вы думаете, она может продвигаться к урегулированию в Сирии?
— Думаю, мы станем свидетелями серии небольших шагов по урегулированию ситуации в Сирии. К сожалению, быстрый результат здесь невозможен и в отсутствие военной интервенции, которая, на мой взгляд, не состоится. Международный сообщество будет предпринимать небольшие шаги то в одной, то в другой сфере. Каждый из них в отдельности не приведет к урегулированию конфликта, но совокупности они создадут накопительный эффект, который станет постоянно оказывать давление на сирийский режим в пользу перемен.
— Госсекретарь Клинтон утверждает, что в Сирии может начаться гражданская война. На сегодня число погибших с обеих сторон уже достигло пяти тысяч. Две недели назад правительственные войска начали наступление на оплоты оппозиции: они бомбят города Хамс и Дараа. Появились сообщения, что после принятия резолюции ООН эти бомбардировки только усилятся, стали интенсивнее. Тем временем так называемая Свободная армия Сирии нападает на регулярные войска. Может быть, гражданская война в стране уже идет?
— К сожалению, события действительно перерастают в гражданскую войну. Отмену, что восстановление длится уже 11 месяцев — без малого год. Почти все это время оппозиция действовала в основном мирными методами, лишь недавно она вооружилась, поскольку сирийский режим начал применять против нее тяжелую артиллерию. Вы говорите, что жертв с обеих сторон насчитывается до шести тысяч, это верно, но большинство погибших составляют не солдаты регулярной армии. Сирийская армия применяет авиацию, танки, тяжелую артиллерию, а оппозиция использует лишь легкое оружие. К сожалению, чем больше будет продолжаться, тем труднее в дальнейшем будет предпринимать шаги к национальному примирению, когда произойдет смена режима. А она, на мой взгляд, неизбежна, это лишь вопрос времени.
— Вы считаете, что смена режима в Сирии неизбежна, но пока он продолжается дольше, чем власти в других странах Ближнего Востока, по которым в минувшем году прокатилась волна революций. В чем основные тактико-стратегические ошибки? Есть ли у него какие-то особенно сильные стороны и где его слабые места?
— Такими примерами немало. Одна из них заключается в том, что режим весьма силен в военном от-

ношении. У него, как я уже сказал, есть танки, есть тяжелая артиллерия, есть самолеты и он применяет все это против населения, которое до последнего времени действовало в основном мирными методами. Во-вторых, для режима речь идет об игре с нулевой суммой. Иными словами, любой процесс реформ означает для него утрату власти, поскольку это режим меньшинства, правящий большинством. Он не продемонстрировал готовности без колебаний применять оружие для сохранения власти: он продолжал так долго именно потому, что обладает военным превосходством. Однако в политическом отношении и в глазах народа нынешний режим не является полностью утратил доверия. Я не говорю о доверии арабской общественности в целом, и кроме того, в самой Сирии, несомненно, есть элементы, поддерживающие режим. Это люди, озабоченные собственным будущим, торговый класс или по крайнему мере его часть, христианская община. Хотя райды сторонников Асада тают с каждым днем. Наверно, к примеру, в самом центре Дамаска состоялась крупная демонстрация, возможно, самая монополярная из всех, что там проходила.
— Башар Асад обещал разрешить акции протеста, освободить политзаключенных и вывести подразделения силовых структур из городов. Но на деле этого не произошло. Оппозиция правозащитные организации обвиняет его в нарушении обещаний, в увеличении числа освобожденных, в продолжении массовых пыток и убийств. Как вы могли бы это прокомментировать?
— За последние 11 месяцев сирийский режим и лично президент Асад тают с каждым днем. Наверно, сейчас можно сказать, что сирийский режим не позволил ни свободно посещать любые города, в которых они считали нужным побывать. Режим продолжал избегать проведения политических реформ, но чтобы сделать это на практике, как я уже говорил, он вынужден был пойти на уступки. Кроме того, режим, который ополочил конец его власти. И никаких реформ, никаких шагов в этом направлении режим предпринимать не будет, поэтому, на мой взгляд, доверия к сирийскому режиму и его обещаниям, делавшимся как внутри страны, так и на международном уровне, просто нет.
— Как насчет недавнего обещания Башара Асада провести в конце февраля референдум по новой конституции, которая вроде бы должна положить конец полувластной монополии правящей партии «Баас» и учредить свободные выборы на многопартийной основе? Оппозиция уже заявила, что это лишь очередной прием, позволивший властям и

ПАДАЮЩИЕ РЕЖИМЫ АСАДА

Обстановка в Сирии и вокруг нее стремительно обостряется. Происходящие там события — тема беседы с Марваном МАУШЕРОМ, вице-президентом Фонда Карнеги за Международный мир, отвечающим за исследование проблем Ближнего Востока в Вашингтонской штаб-квартире фонда и в Ближневосточном центре Карнеги в Бейруте. В недавнем прошлом г-н Мушаер — министр иностранных дел (2002—2004) и заместитель премьер-министра Иорданского Хашимитского Королевства (2004—2005). Он также был первым послом своей страны в Израиле, главой Министерства информации, руководителем пресс-службы правительства Иордании, директором Иорданского информационного бюро в Вашингтоне.

— США утверждают: Дамаск провоцирует насилие для оправдания дальнейших репрессий против своих оппонентов. Сирийские власти в свою очередь заявляют, что ведут борьбу с исламистами, заславшими из-за рубежа. Причем директор Национальной разведки США Дэвид Петрич в интервью 16 февраля, также отметил шаг по вводу сирийской оппозиции пришло люди из иракского отделения «Аль-Каида» и скорее всего они несут ответственность за недавние теракты в Дамаске и Алеппо...
— Было бы верхом наивности винить «Аль-Каиду» во всем, что произошло в Сирии. Однако я не исключал, что может быть члена «Аль-Каида» могли выдвигать в ряды оппозиции. Но если это и произошло, то они составляют лишь крайне незначительное меньшинство, а в ходе демонстраций, происходивших уже 11 месяцев, на улицы выходят десятки, а то и сотни тысяч людей. Эти утверждения насчет «Аль-Каида» появились совсем недавно, а 11 месяцев, длившиеся, как я только что отметил, уже 11 месяцев и охватывшие многие города

Сирии, несомненно, являются народным и до самых недавних пор носили мирный характер.
— Вы уже упомянули о миссии наблюдателей Лиги арабских государств. Почему все ЛАГ настроены против режима Башара Асада, почему она одобрила санкции против Сирии, но при этом бы выдвигая последние информационные о деятельности миссии? Она ведь уже покинула Сирию?
— Да, она покинула Сирию. Знаете, ЛАГ никогда не отличалась эффективностью в решении региональных проблем арабского мира. За всю историю ее позиция и ее резолюции лишь изредка способствовали решению проблем региона, и поэтому в случае с Сирией, как и в случае с Ливией, действия лиги стали в том или ином смысле исключением из правил. Но на мой взгляд, тот факт, что даже такая слабая организация, как ЛАГ, не смогла проигнорировать зверства, совершаемые против мирных граждан в Ливии и Сирии, свидетельствует прежде всего о масштабе этих зверств. Мне пред-

СЛУЧИТЬСЯ ВОЙНА, ВСЕМ БУДЕТ ОЧЕНЬ ПЛОХО

Дмитрий РЮКОВ, ведущий научный сотрудник Института актуальных международных проблем Дипломатической академии МИДА РФ, чрезвычайный и полномочный посол, ранее — помощник президента РФ

Прежде всего справка для академиков Арбатова. Вам неправильно доложили относительно угрозы стереть Израиль с лица земли. Ахмадиначад заявил буквально следующее: имам Хомейни сказал, что режим, оккупировавший Иерусалим, должен быть стер с лица истории. Да, действительно, он сказал — стер, но почувствуйте разницу: стереть со страниц истории — это не то же, что Израиль как государство должен быть стер с географической карты мира. Эта фальсификация идет давно, с момента прональфикации речи Ахмадиначада. Не самое удачное его выступление, но фальсификация тоже не надо.

Сфальсифицированный перевод фразы — один из предложений для того, чтобы совершить, будем говорить прямо и называть вещи своими именами, агрессию против Ирана. И потому что нападение на Иран никак не мотивировано с точки зрения международного права — стереть со страниц истории для того, чтобы напасть на Иран, нет. Ни эта якобы угроза уничтожить Израиль, ни угроза создания ядерного оружия.

Здесь очень много говорили об иранском ядерном оружии, но давайте вспомним, что сказал недавно министр обороны США: «У иранцев его нет». Можно добавить — примут они или не примут решение создавать его или не создают, можно рассуждать, что они все же создадут такое оружие, чтобы через какое-то время вымотировать в ракету — а до ее создания тоже далеко — и куда-то запустить. Но это проблема, а не угроза. Это чисто гипотетические ситуации, которые ни в коей мере не могут служить основанием ни для развязывания войны против Ирана, ни для выявления конкретных угроз нанесения ударов по его ядерным объектам. Эти угрозы сами по себе являются провокационными, есть соответствующие нормы международного права.

